

ДИНА ДАНИЧ

ПРОДАНА
ЗАМУЖ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д18

Данич, Д.
Д18 Продана замуж/ Д. Данич. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с. — (Черно-белое).

Богдан Заславский выкупил долги моего отца, а меня взял в качестве бонуса. Теперь моя жизнь полностью принадлежит мужу — холодному, циничному мужчине.

Но однажды все изменится, и я докажу, что даже у него есть сердце, способное полюбить.

Я не планировал жениться. Но мне пришлось. И теперь у меня есть жена — юная, эмоциональная и упрямая. Она верит в любовь и пытается пробраться ко мне в душу, наивно полагая, что та у меня есть.

Но однажды все изменится, и я испытаю то, о чем раньше даже не подозревал...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90699-4

© Д. Данич, текст, 2023
© А. Рябова, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Первый раз я увидела его за день до собственной свадьбы, о которой тогда еще даже не подозревала. Отец позвал меня в кабинет, и я была уверена — мы обсудим университет, в который мне предстоит поступить. Но когда заметила незнакомого мужчину, растерялась.

— Проходи, Оль, — подбодрил меня папа. — Знакомься, это Богдан Заславский. Твой будущий муж.

Это после я стану отказываться, ругаться с отцом и добиваться справедливости. Безрезультатно, конечно. А в тот момент я застыла и могла лишь моргать и сдавленно дышать.

Какой муж? Зачем? Мне всего восемнадцать, и у меня есть любимый молодой человек!

Я терялась под немигающим взглядом этого незнакомого мужчины. Мне было не просто неуютно, мне было страшно!

— Но, папа...

— Иди, дочь, Алевтина поможет тебе подготовиться. Послезавтра у вас свадьба.

Мачеха появилась практически тут же и увела меня из кабинета, пока я все еще пыталась осознать слова отца.

Мой бунт подавили быстро и жестко. Попытку сбежать к Леше — моему парню — пресекли на корню, едва я добралась до остановки, где он должен был меня ждать.

Охрана уволокла меня силой, а Лешке досталось...

Так я получила свой первый суровый жизненный урок.

И вот я уже сижу за праздничным столом в ресторане, чувствуя на себе любопытные взгляды гостей и самого жениха. Меня мутит.

От новоиспеченного супруга, от фальши, от того, что я, по факту, стала вещью, которую, оказывается, можно просто отдать.

Я бы не согласилась ни за что, но отец решил играть грязно:

— Либо ты делаешь так, как я сказал, либо твой Алексей окажется где-то в лесополосе по частям.

Я понимала, что бизнес у папы не во всем легален. Но даже допустить не могла, что он может поступать вот так, что для него жизнь человека — ничто.

Оказалось, я совсем его не знала.

— Ты слишком грустная для счастливой молодой жены, — замечает Заславский. В его глазах нет тепла или понимания. Он весь словно изо льда — холодный, жесткий, циничный. Его улыбка — это оскал зверя, который загнал свою добычу. Он не повышает голоса, но все его слушают. Будто он главарь этой стаи.

— Не нравится — стоило выбрать себе другую невесту, — вяло огрызаюсь. На это Богдан едва заметно хмурится.

— Твое поведение обсудим позже. Но в твоих же интересах вести себя как положено.

В его словах ни грамма эмоций. Словно он робот, а я назойливая муха, с которой нужно разобраться.

Мне кажется, что унижительнее себя чувствовать просто невозможно. Но я заблуждаюсь, потому что еще не знаю своего мужа. Не знаю, на что он способен и как далеко может зайти. В этот момент мне кажется, что самое ужасное уже случилось.

Я очень сильно ошибаюсь, но узнаю об этом позже...

Вечер идет своим чередом. Как бы я ни храбрилась, угроза Богдана все же действует на меня. Конечно, улыбку и счастье от меня никто не требует изображать, но задиаться и грубить я тоже перестаю.

Здесь куча незнакомых мне людей. Все они пришли не ко мне — к Заславскому. Периодически кто-то подходит, поздравляет, желает много всякой банальщины. Гора подарков растет, и меня все больше воротит от происходящего.

Отец не приехал. Его не было в ЗАГСе, нет и в ресторане. Ни его, ни Алевтины. Здесь вообще нет никого из моих знакомых. Я одна. И защитить меня некому.

Муж меня почти не замечает. Не ухаживает, не интересуется состоянием. Вообще ощущение, что я здесь просто предмет интерьера.

И только когда ведущий объявляет первый танец молодоженов, Заславский вспоминает обо мне.

Он поднимается из-за стола, протягивает мне руку, скользя своим холодным равнодушным взглядом. И это не приглашение, нет. Это прямой приказ.

У меня мурашки по спине от мысли о том, что придется остаться наедине с этим монстром.

Звучит медленная мелодия. Пару раз я вырывалась в клуб с Лешей. Втихаря от отца, естественно. И мы танцевали с ним совсем не так. Иначе. Тогда я чувствовала, что интересна, что парень смотрит на меня как на девушку. А этот...

Меня передергивает от мысли, что вечером мы останемся одни...

— Что-то не так? — равнодушно интересуется Богдан, заметив мою реакцию.

— Устала.

— Так не терпится подняться в спальню?

Внутри холодеет от его намека. Конечно, я не хочу этого! Но как избежать, не придумала.

— Улыбайся, Барби. Ты же счастливая невеста.

В его голосе слышится издевка, а пренебрежительное обращение, намекающее на то, что я всего лишь кукла, противно царапает.

Из-за волнения сбиваюсь и наступаю Заславскому на ногу. Он ничем не выдает своего недовольства. Лишь на дне его глаз мелькает что-то раздраженное.

— Следи за ногами, — небрежно бросает он, а затем резко наклоняет, так что мои волосы касаются пола. И тут же поднимает обратно. Не успеваю даже опомниться, как оказываюсь в исходном положении.

Музыка стихает, а Заславский отпускает меня и громко заявляет:

— Вечер окончен. Все, кому хочется продолжения, для вас подготовлены две большие сауны и бассейн. Там можно продолжить. Мы же с женой покидаем вас.

Богдан оборачивается ко мне, снова протягивает руку, и по его взгляду я понимаю — для меня этот вечер закончится не так быстро и просто...

1. ОЛЯ

Нам даже не нужно никуда ехать. На третьем этаже есть гостиничные номера, но все они только в нашем распоряжении — охрана стоит у лестницы и приветственно кивает своему боссу.

— Номер готов, этаж оцеплен.

Богдан не отвечает, молча пропускает меня вперед. С каждым шагом у меня все сильнее дрожат ноги. Я не маленькая девочка и понимаю, что случится за закрытыми дверями. Но даже представить не могу, как это будет.

Заславский вызывает только страх. Как с таким ложиться в постель?

— Смелее, Барби, — доносится мне в спину, когда замираю на пороге шикарного люкса. Тут все организовано по высшему классу: богатый интерьер, лепестки роз, свечи, столик с шампанским.

Мне становится тяжело дышать, когда, пройдя вперед, вижу открытую дверь в спальню.

Кровать. Она огромная. Тоже украшена лепестками, тоже свечи. Но все это фальшивое, навязанное. И мне здесь точно не место.

— Я не хочу, — сдавленно шепчу, смахивая слезы.

— Советую забыть эти слова, — небрежный тон развеивает те сомнения, что еще остаются. Этот мужчина не станет договариваться или думать о моих желаниях.

Обхватываю плечи руками. В номере не холодно, но меня знобит. Богдан же спокойно открывает шампанское, разливает по бокалам и протягивает один из них мне.

— Выпей, Барби, тебе надо расслабиться.

— Почему вы называете меня так, будто я кукла?

— Потому что ты она и есть. Дорогая, но все же кукла. И тебе лучше сразу уяснить свое место.

— Место?

— Именно. Я купил тебя.

— Что вы такое говорите? — возмущаюсь я.

— Точнее, не тебя. Я выкупил долги твоего отца. Ты... — Заславский окидывает меня оценивающим взглядом, — просто шла в комплекте. Как приятный бонус.

Я отказываюсь в это верить. Мой отец не мог так поступить. Я еще поверю, что он выбрал мне мужа. Будто у нас тут средневековое какое-то. Но продать меня просто в утиль? За долги?

— Вы лжете.

— Учитывая, что сейчас я буду тебя трахать, детка, можно перейти на ты, — отвечает Богдан с какой-то ленцой. Словно не сомневается, что получит то, что хочет.

— А если я против?

— А разве я поинтересовался твоим мнением?

— Да мне плевать, я...

Не успеваю договорить — буквально в одно мгновение муж оказывается рядом, хватает меня за загривок и вынуждает запрокинуть голову.

— Не люблю, когда со мной спорят. Запомни это, если не хочешь получать наказания. И тон смени, Барби.

— Что? — задушенно спрашиваю я.

— Твой отец уверял, что хорошо тебя воспитал. Сейчас я начинаю в этом сомневаться.

— Я... Я не...

Захлебываюсь страхом и не могу связать даже двух слов. А зверь напротив с любопытством рассматривает меня. В нем нет удовольствия от моей боли, но и сочувствия тоже нет. Ему все равно!

Наконец Богдан отпускает меня, отходит сам и скидывает пиджак на кресло.

— Раздевайся, Барби. Хочу увидеть тебя без этой безвкусной тряпки.

Платье, к слову сказать, стоит довольно дорого. Алевтина все уши мне прожужжала, что папочка заказал его у лучшего дизайнера. Мачеха никогда не питала ко мне особой симпатии, но сегодня утром она превзошла саму себя, когда фальшиво улыбалась и все приговаривала, чтобы я была ласковой с мужем и ни в чем ему не отказывала.

Знала ли она, на что меня обрек отец? Конечно, знала. Наверняка еще и радовалась этому. Холодное, отстраненное выражение лица Заславского парализует меня. Мне хочется проснуться от этого кошмара. Такого ведь не должно быть!

Не должно...

Все, что я могу, — это бессильно сжимать юбку платья. Нет никаких сил начать раздеваться. Я просто не представляю, как это сделать перед совершенно незнакомым мужчиной? Ведь даже с Лешей мы не заходили дальше обычных поцелуев. Он хотел, но я все трусила, просила дожждаться совершеннолетия.

Дождалась...

— У тебя был шанс, — безразлично выдает супруг, после чего берет со стола нож для фруктов и идет ко мне.

Если бы могла, я бы закричала. Но вместо этого чувствую, как все тело немеет от ужаса, а в голове проносятся жуткие картинки. Заславский оказывается позади меня, и я уже жду, что приставит мне нож к шее. Надо сопротивляться, кричать. А я не могу. Тело попросту не слушается.

Когда слышу треск ткани, не верю. И только оставшись в белье, понимаю, что этот варвар просто разрезал платье!

Красивое, надо сказать, из тонкого кружева. Может, слегка вычурное, но все же.

Отстраненно смотрю на обрывки, лежащие на полу, и понимаю, что, по сути, с моей жизнью произойдет то же самое.

— Неплохо, — между тем комментирует Богдан, проведя лезвием по моей спине. — Но это лишнее.

После чего ленты трусиков слегка натягиваются и отправляются к платью. А затем та же участь постигает и бюстгальтер.

Безумно красивый комплект, который, несмотря на повод, мне очень понравился, оказался испорчен всего за пару секунд.

А сколько продержусь я?

— Так-то лучше, — удовлетворенно произносит муж, обходит меня и встает лицом к лицу, после чего, поддев пальцами подбородок, вынуждает посмотреть ему в глаза. — На колени, Барби...